

Это был неопиcуемый вкус, и Джорджина не могла контролировать свои телесные реакции.

Джорджине казалось, что она глубоко влюбилась в мапо тофу. Ее физическое и психологическое сопротивление еде рассыпалось перед ним, и это стало самым прекрасным катализатором.

Да. Она не могла не приветствовать его прекрасный вкус.

Неотразимый.

Это было не похоже ни на одну еду, которую она ела раньше. Вкус и консистенция были очень уникальными, и он полностью перебил все деликатесы в ее памяти.

Подлинный ошеломляющий вкус сжал ее сердце и желудок. Горячий тофу, покрытый слоем ароматной пряности, вызывал очень сильный приступ.

Эта атака была чем-то, что никакая другая еда не заставляла ее чувствовать.

Крошечная трещина в ее сердце в этот момент разорвалась, чтобы позволить еще большему лучу света сиять.

В этот момент ей показалось, что она увидела небольшой переулок, заставленный различными продуктовыми лавками.

Толпа пробиралась через прилавки, чтобы попробовать разную еду.

Тем временем она также увидела в толпе нежную женщину, держащую на руках маленькую девочку в красной рубашке. Она изящно ела с маленькой девочкой, и на ее лице все время была улыбка.

После проглатывания мапо тофу лоб Джорджины уже был покрыт бисеринками пота, а в уголках глаз были слезы.

— Ты в порядке? — Обеспокоенно спросил Харрисон.

— Это... Это было слишком остро, — Джорджина избегала смотреть Харрисону в глаза. Теплый и пряный тофу скользнул вниз по ее горлу и превратился в шар тепла, растекаясь по всему ее телу. Это был момент, когда пряность начала показывать свое мастерство.

Джорджина быстро съела комочек риса. Мягкий и пушистый рис был особенно освежающим. Чем больше она жевала, тем слаще становилось. Было очень хорошо подавить остроту,

вызванную мапо тофу, рисом.

Этот рис... Тоже очень вкусный! Джорджина недоверчиво посмотрела на рис. У риса были более длинные зерна, чем обычно. Зерна риса имели аналогичную форму и были полупрозрачными.

Проглотив рис, она не могла не посмотреть на мапо тофу.

Онемение пряности было захватывающим и непреодолимым.

Я возьму еще один кусочек. Последний. Джорджина уставилась на мапо тофу и устроила себе ободряющую речь в голове. После этого она взяла ложку и зачерпнула еще один кусочек тофу. На этот раз ей не хотелось брать его в рот. Вместо этого она какое-то время осторожно дула на него, а потом... Она все еще была ошпарена.

Иногда это тоже было очень радостно.

Вкус мапо тофу танцевал на кончике ее языка. Джорджина закрыла глаза, и из уголков ее глаз скатилась слеза.

Это слишком блаженно.

Это чувство действительно слишком блаженно.

Более двух лет она жила в тени.

В этот момент ее снова окутало теплое солнце.

На самом деле она ненавидела не еду, а себя в прошлом...

Но теперь она знала, что больше всего на свете она не должна ненавидеть себя.

— Это вкусно...

Она проглотила тофу со слезами на глазах, а затем снова съела рис. Джорджина уже полностью отбросила свое бремя и заботы. Она положила в рот еще одну ложку мапо тофу.

Ошеломляющая острота заставляла ее есть ложку за ложкой, не останавливаясь.

Кажется... Это блюдо действительно очень хорошо сочетается с рисом. Харрисон посмотрел на

эту сцену и улыбнулся. Он проглотил все, что хотел сказать. Хотя он проиграл, казалось, что он тоже выиграл. В любом случае, он был счастлив видеть, как Джорджина ест.

Кеннет посмотрел на Джорджину, которая с удовольствием ела, и у этого большого, лысого, татуированного мужчины средних лет были слезы на глазах.

Прошло два года. Наконец он увидел, как Джорджина сама взяла ложку и начала есть.

За все эти бессонные ночи он хотел попросить кого-нибудь о помощи: что делать, если ваш ребенок отказывается от еды?

Беспокойство, из-за которого его волосы стали седыми, а затем выпали, в этот момент разрешилось.

После этого он посмотрел на Харрисона немного настороженно, но с восхищением. Если бы не этот толстячок сегодня, он, возможно, не смог бы заставить Джорджину что-нибудь съесть. Однако если бы Харрисон хотел ухаживать за Джорджиной, Кеннет никогда бы так легко на это не согласился.

Дин!

Ее ложка коснулась дна миски с рисом. Она почти доела свою тарелку риса, но осталось еще много мапо тофу.

Джорджина была слегка ошеломлена. Тут же она покраснела.

Она... На самом деле съела миску риса!

— Я еще не прикоснулся к своей миске с рисом. Почему бы тебе не взять ее? — Харрисон с улыбкой подтолкнул миску к Джорджине.

Джорджина посмотрела на Харрисона, а потом на миску с рисом. Она вдруг улыбнулась Харрисону и сказала: «Спасибо».

После этого она взяла ложку и продолжила есть.

Оно действительно так хорошо сочетается с рисом? Харрисон попросил Ябемию принести ему еще одну миску риса. Он зачерпнул ложку мапо тофу и с любопытством положил ее в рот.

Хотя мапо тофу подали уже довольно давно, он все же обжег его.

Тофу растаял у него во рту, и во рту взорвался ошеломляющий пряный привкус. Он был застигнут врасплох этой нападающей восхитительностью.

— Сссс~ Хуу~ — Проглотив мапо тофу, Харрисон открыл рот и выдохнул. Онемение остроты заполнило весь его рот. Прямо сейчас все, чего он хотел, это миска риса...

На кухне Майк смотрел, как Джорджина ест, и не мог не воскликнуть: «У Харрисона действительно есть кое-какие хитрости в рукаве».

Ферис, которая раскладывала еду, повернулась, чтобы спросить: «Что?»

— Ничего. Я сказал, что мне нужно нанести еще один слой соуса на шашлыки, — с улыбкой сказал Майк, отводя взгляд.

Он мог бы вернуть анорексичному человеку желание есть, но чтобы заставить его выйти из тени, Харрисону потребовалось бы больше усилий.

После второй тарелки риса мапо тофу тоже почти закончился.

Джорджина издала неудовлетворенную отрывку. После этого она смущенно прикрыла рот.

Харрисон, который начал есть позже, почти одновременно отложил ложку. Он посмотрел на Джорджину с улыбкой и сказал: «Очевидно, что ты выиграла. Этот мапо тофу действительно очень хорошо сочетается с рисом. Его нельзя есть как закуску отдельно».

— Мм-м-м, — мягко ответила Джорджина. По ее улыбке было видно, что она в довольно хорошем настроении.

— Я проиграл. Я могу удовлетворить твою просьбу, — Харрисон серьезно посмотрел на Джорджину. «Что ты хочешь, чтобы я сделал?»

Джорджина опустила голову и немного подумала. Она посмотрела на Харрисона так, как будто приняла очень важное решение, и сказала: «Можешь ли ты... Сопровождать меня, чтобы найти эту уличную еду?»

Она крепко сжала край рубашки и быстро отвела взгляд, словно ожидая своего приговора.

Харрисон был слегка ошеломлен. После этого он улыбнулся и кивнул, когда сказал: «Конечно. Я могу пойти с тобой в любое время. Просто позови меня».

Джорджина посмотрела на Харрисона, и ее глаза загорелись. На ее бледном лице расцвела

улыбка.

Она снова нашла свет.

Луч света, который был готов осветить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1921319>